

Т. С. Царькова
(ИРЛИ РАН)

1892 или 1893?

В эмигрантской печати второй половины XX века и начала XXI века появлялось немало критических статей, отзывов на вышедшие книги, а позднее — посмертных публикаций стихов и писем поэта, эмигранта второй волны Дмитрия Кленовского (наст. имя и фамилия — Дмитрий Иосифович Крачковский).

Дмитрий Иосифович родился в Петербурге, в семье художников. Его отец Иосиф Евстафьевич Крачковский (1854—1914) был известным пейзажистом, академиком Императорской Академии художеств, мать — Вера Николаевна Беккер — акварелисткой. Их работы хранятся во многих российских и европейских музеях, несколько небольших пейзажей поступили в 2019 году в Литературный музей и Рукописный отдел ИРЛИ в составе архивного фонда Д. Кленовского.

В 1904 году Дмитрий Крачковский поступил в Царскосельскую Николаевскую гимназию, которую закончил в 1911 году с золотой медалью. Еще в гимназические годы ему довелось с родителями много путешествовать по Европе, а с 1911 по 1913 год он из-за признаков туберкулеза жил в Швейцарии. В 1913 году по возвращении в Россию поступил на юридический факультет Петербургского университета и посещал лекции по филологии. В 1913—1916 годах, как отмечают исследователи, «он увлекался театром и балетом, сблизился с „Миром искусства“ и познакомился с Сомовым, Бенуа, Добужинским

и Лансере».¹ В 1916 году в издательстве «Петрополис» вышла первая и единственная опубликованная в России книга Д. Крачковского «Палитра» (на обложке обозначена дата выхода — 1917). Набор второго сборника «Предгорье» и переводов стихов Анри де Ренье, принятых тем же издательством, в связи с его закрытием был рассыпан.²

Происхождение псевдонима *Кленовский* поэт объяснил в письме своему другу Геннадию Панину тем, что одновременно с его первыми публикациями стихов в эмиграции появились в периодике рассказы его однофамильца, прозаика Д. Крачковского,³ следовательно, надо было обозначить свое авторское отличие. Заметим, что эта парность была уже в России в досоветское время, но тогда еще никого из двойников она не взволновала. Несколько первых послереволюционных лет Кленовский прожил в Москве, где познакомился с Ходасевичем, Волошиным, Цветаевой. Слушал в Антропософском обществе доклады Белого, и антропософия, понимаемая широко — как всеобъемлющее миросозерцание, — вошла в его повседневную и творческую жизнь, определяя отношения с людьми и проекции вечной жизни, в которую он верил.

В начале 1920-х годов Крачковский переехал с матерью в Харьков, занимался журналистикой, переводами стихов украинских поэтов, постепенно творческая работа уходит из его жизни, как поэт он замолк на долгие двадцать лет, служил переводчиком технических текстов в Радиотелеграфном агентстве Украины. В 1928 году женился на этнической немке, уроженке Петербурга, Маргарите Денисовне Гутман, брак был долгим и счастливым, большую часть вышедших впоследствии книг Кленовский посвятил своей жене. В 1942 году супруги из оккупированной Украины перебрались в Австрию, где жили в лагере для немцев-беженцев.

¹ Синкевич В. А. Кленовский Дмитрий Иосифович // Словарь поэтов Русского Зарубежья / Под ред. В. Крейда. СПб.: РХГИ. 1999. С. 311.

² Воспроизведены: *Кленовский Д. И.* Полное собрание стихотворений / Под ред. О. А. Коростелева. М., 2011. С. 433–466, 495–559.

³ Из писем Дмитрия Кленовского Геннадию Панину / Публ. Э. И. Бобровой // Новый журнал. Нью-Йорк. 1997. № 206. С. 108.

С осени 1944 по май 1945 года, покинув лагерь, Крачковский работал служащим на лесопилке. В дни окончания войны семья спешно переместилась в баварскую деревню, а в 1954 году — в баварский городок Траунштейн. Еще в лагере Кленовский, как он пишет сам, неожиданно для себя вернулся к поэтическому творчеству: «Только географически покинув СССР, я избавился от этого ощущения творческого удушья, и при том избавился молниеносно: несмотря на то что я попал в самые неблагоприятные для литературной работы условия (лагерь, да какой!), и буквально с первых же дней взялся за стихи, хотя о самой возможности возобновления какой-либо литературной работы я к тому времени и думать позабыл, не чувствовал даже больше никакого к ней влечения! Возвращение к стихам явилось совершенно произвольным — они просто внезапно зазвучали в душе».⁴

За годы жизни в Германии Кленовский выпустил 10 поэтических сборников, стихи одиннадцатого — «Последнее» (Мюнхен, 1977) — были надиктованы им — измученным болезнями и ослепшим — жене, она же после смерти мужа, наступившей 26 декабря 1976 года, издала эту маленькую книжку — 27 стихотворений 1975—1976 годов. Такова краткая биографическая справка о поэте.

Но предметом нашего исследования стал, казалось бы, необычный для просвещенного и цивилизованно документированного времени — последнее десятилетие XIX века — вопрос: а в каком же году родился Д. И. Крачковский, будущий поэт Д. Кленовский?

Во всей известной нам литературе о Кленовском XX века возникает только одна дата: 24 сентября 1893 год.

В уже цитируемой нами публикации О. Коростелева и Ж. Шерона без каких-либо пояснений и аргументации выставлена дата: 1892 год. Эта же дата в подготовленном О. А. Коростелевым полном собрании стихотворений

⁴ Из письма Д. Кленовского к В. Ф. Маркову от 12 мая 1954 г. Цит. по: «...я молчал 20 лет, но это отразилось на мне скорее благоприятно». Письма Д. И. Кленовского В. Ф. Маркову 1952—1962 гг. / Публ. О. Коростелева и Ж. Шерона // Диаспора: Новые материалы. Вып. 2. СПб., 2001. С. 602.

Д. Кленовского⁵ и соответственно — во всех рецензиях на это издание и на сайтах в Интернете.⁶ Совсем недавно Олег Анатольевич ушел из жизни, и ответа на вопрос, вынесенный в заглавие нашего сообщения, от высококвалифицированного ученого, к глубокому сожалению, уже не получить. Попробуем смоделировать этот ответ, основываясь на публикациях эпистолярия поэта.

Чета Крачковских в Траунштейне жила в старческом доме уединенно. Из-за постоянных болезней Маргариты Денисовны и самоотверженного ухода за ней Дмитрий Иосифович практически никуда не выезжал, даже похороны любимой матери прошли без него. Летом их изредка навещали друзья: поэт, литературовед и критик Леонид Ржевский с женой Агнией Сергеевной, автором стихотворной книги «Чужедаль» (вышедшей под псевдонимом А. Шишкова в 1953 году), поэтессы: Лидия Алексеева, которую Кленовский особенно ценил и выделял, Нонна Белавина, Алла Головина, художница Маргарита Сабашникова, поэт и композитор Владимир Дукельский, написавший два романа на стихи Кленовского, поэт Странник (архиепископ Иоанн Шаховской) и немногие др. Зато корреспондентов у Кленовского было великое множество. Сам он писал длинные, литературные письма, в которых высказывался о новых поэтических книгах, журнальной политике, критике, богословских и нравственных проблемах, личных жизненных обстоятельствах... et cetera. Характерная обмолвка в письме к В. Ф. Маркову от 26 апреля 1956 года (Кленовский пишет о предстоящей встрече с Г. Струве): «Встречусь я с ним впервые, ведь наше знакомство (как и 99% всех моих знакомств) — эпистолярное».⁷

Одна из тем, затрагиваемая в письмах, возраст поэта, чаще — в юбилейные для него годы. Так, свое восьмидесятилетие Кленовский отмечал в 1972 году. В письмах

⁵ Коростелева А. Е. О вечной тайне бытия // Кленовский Д. И. Полное собрание стихотворений. С. 560.

⁶ См. напр.: http://kinkelshteyn.narod.ru/Tzarskoye_Selo/Uch_zav/Nik_Gimn/NGU_Klenovsky.htm; дата обращения: 21.09.2020.

⁷ «...я молчал 20 лет...» С. 617.

старому другу, «поэту-акростишисту» (автору более 600 акростихов), Геннадию Панину, с которым познакомился еще в конце 1942 года в Симферополе в редакции антикоммунистической газеты «Голос Крыма», встречались в 1946 и 1947 годах и переписывались до конца жизни, Кленовский на «не совсем удачный вопрос: собирается ли адресат каким-либо образом „отметить“ очередной день своего рождения» отвечал: «Мой правильный год рождения 1892. „Отмечать“ его я не собираюсь (разве можно самому себе отметить? А отметит ли кто — не предвижу)».⁸

12 декабря того же года Кленовский описал другу прошедшее празднование: «Я довольно своеобразно провел день моего восьмидесятилетия. Из соотечественников очень немногие знали эту дату, так что я получил лишь несколько приветствий да 2 букета из Мюнхена. Зато отличились... немцы! Мой врач-уролог и владелец той аптеки, где я беру лекарства, явились с букетами и шампанским. Поступок вполне бескорыстный, так как расплачивается за меня с ними (и притом грошами) государство. Думаю, что врач хотел наградить меня за то терпение, с которым я вот уже 2 года переношу его еженедельные мучительные манипуляции. Местная газета поздравила меня в очередном своем номере, прислал поздравление декан здешний церкви и т. д. Одним словом, торжество носило международный характер с... медицинским уклоном!»⁹

В комментариях к этим письмам Панин пояснил, почему он задавал поэту свой «не совсем удачный вопрос»: «В автобиографии (ее подлинник хранится у меня) черным по белому сказано: „Я родился 24 сентября ст. ст. 1893 г.

⁸ Из письма Д. Кленовского к Г. Панину от 12 марта 1972 г. // Новый журнал. Кн. 207. Нью-Йорк. 1997. С. 183, 191.

⁹ Из письма Д. Кленовского к Г. Панину от 12 декабря 1972 г. // Там же. С. 185. Дословно близкие описания этого празднования даны Кленовским в письмах к Страннику от 20 окт. 1972 г. (Странник (архиепископ Иоанн Шаховской). Переписка с Кленовским / Ред. Р. Герра. Париж, 1981) и к И. С. Топорковой от 28 окт. 1972 г. (Письма Дм. Кленовского к И. С. Топорковой (Ирине Сабуровой) / Публ., подготовка текста и примеч. И. Саруханяна // Звезда. 2002. № 1. С. 122).

в Петербурге, в семье художника-пейзажиста, академика Крачковского».¹⁰

Несомненно, опубликованные после смерти Г. Панина письма к нему Кленовского и «Автобиография» поэта (публикатор — поэтесса, прозаик, литературный критик и переводчица Элла Боброва (урожд. Рунг, 1911—2012)) были известны О. А. Коростелеву. В его публикации писем Кленовского к Маркову есть ссылка на «Автобиографию», но в письме от 12 марта 1972 года — позднейшее и категорическое авторское утверждение иной даты своего рождения. Вероятно, поэтому исследователь выбрал именно ее — 24 сентября 1892 года. Она и утверждается в XXI веке. Перед таким выбором оказались и публикаторы обширной и многолетней переписки Кленовского со Странником (архиепископом Иоанном Шаховским). Собственно публикаторов было два: сам архиепископ и его редактор Р. Герра, с которым, заметим кстати, Иоанна познакомил и которого ему рекомендовал (в письмах) сам Кленовский.

Небольшое авторское предисловие к тому (а эта книга — VI том собрания трудов архиепископа — идет под литературным именем *Странник*) открывается фразой: «Дмитрий Иосифович Крачковский (Кленовский) родился 24 сентября 1893 года в Петербурге...». Между тем Кленовский неоднократно в письмах к «дорогому и глубокочтимому Владыке» напоминает о своем преклонном возрасте, и все эти напоминания при самом простом арифметическом действии указывают на 1892 год: «...я стар (в сентябре 75 лет исполнится)» (10 авг. 1967 г.), «Недавно мне ведь 77 лет исполнилось!» (14 окт. 1969 г.).¹¹

Занимающий нас вопрос о годе рождения Кленовского в литературе о поэте был поднят и решен, пожалуй, только один раз — в публикации писем к И. С. Топорковой (Ирине Сабуровой) исследователем Иосифом Саруханяном в сделанной им сноске к письму от 28 октября 1972 года.

¹⁰ Там же. С. 191.

¹¹ Странник. Переписка с Кленовским. С. 204, 245.

Отмечая, что «год своего рождения Кленовский называл по-разному», к уже указанным нами фактам («Автобиография», письмо Панину от 12 марта 1972 года) Саруханян добавляет еще один: «1892 г. приведен как год рождения Кленовского и в „Библиографии русской зарубежной литературы 1918—1968“ (т. 1, с. 621), составленной Л. А. Фостер и увидевшей свет еще при жизни поэта — в 1970 году. Учитывая, что „Автобиография“ писалась им в первые послевоенные годы (ну, все-таки не годы, а наверное, несколько дней 1946 года. — Т. Ц.), когда многие эмигранты по понятным причинам изменяли свои личные данные, более поздняя сообщенная им информация заслуживает большего доверия. Таким образом, правильной датой рождения Дм. Кленовского следует считать 24 сентября (6 октября) 1892 года».¹²

Могу добавить еще два аргумента, пока никем не упомянутые, усиливающие позицию И. Саруханяна.

В архиве ИРЛИ (фонд 949) хранятся четыре официальных документа на немецком языке, в том числе паспорт, тоже ранних времен второй волны русской эмиграции — в 1944—1948 годах, в которых проставлена дата рождения Крачковского — 1892 год.

И там же — фотография могильного памятника с Траунштейнского кладбища, на котором выбито: 1892—1976. Памятник установила вдова Маргарита Денисовна Крачковская.

Казалось бы, все решено, ошибка XX века исправлена самим поэтом, его вдовой и авторитетными учеными. Но так хотелось найти более ранние российские документы там, где родился!

За советом я обратилась к Ирине Ивановне Толстухиной, преподавателю кафедры русского языка как иностранного РГПУ им. А. И. Герцена, премного способствовавшей передаче архива из Германии в Пушкинский Дом, и она помогла связаться с музеем Николаевской гимназии. Его заведующая Татьяна Юрьевна Бровкина подготовила книгу

¹² Письма Дм. Кленовского к И. С. Топорковой. С. 122.

о преподавателях этой знаменитой гимназии, где во времена Крачковского директором был И. Ф. Анненский, а в старших классах учился Н. С. Гумилев, и теперь пишет о ее известных учениках. Татьяна Юрьевна очень доброжелательно выслушала мои рассказы, оказалось, что и перед нею встали те же вопросы, в архивах она обнаружила петербургские документы Крачковского и вскоре опубликует их. С ее разрешения назову эти документы, копиями которых располагаю: выпись из метрической книги родившихся за 1893 год; метрическая запись о рождении в книге храма <т. е. сделанная при крещении>; аттестат зрелости Императорской Николаевской Царскосельской Гимназии.

Во всех трех документах одна дата рождения Дм. Крачковского: 24 сент. 1893 года. Сомнений в достоверности этих сведений быть не может — метрические книги велись строго хронологически.

Когда и зачем Кленовский состарил себя на год? Скорее всего, при переходе границы, попадании в лагерь. Он был очень болезненным с детства, ему могла грозить мобилизация или тяжелые трудовые нагрузки. Здесь работает тезис И. Саруханяна «...многие эмигранты по понятным причинам изменяли свои личные данные», но с обратным для автора заключением. В «Автобиографии», написанной по просьбе близкого друга и для него, а не для печати или администрации, Кленовский обозначил подлинный год рождения — 1893, недаром эта дата, вопреки содержанию двух писем Кленовского, возникла и в позднем (1981 г.) «Предисловии» Странника. Два поэта, они тоже были близкими людьми, и при неоднократных личных встречах Кленовский, несомненно, касался в беседах своей биографии и семейных историй.

И еще, что явствует из писем, Кленовский очень боялся прихода советских войск и насильственной репатриации, которая, конечно же, закончилась бы для него трагически. Отсюда тоже «изменение своих личных данных», чтобы не докопались, как он писал, «советчики». В Советскую Россию он хотел вернуться только стихами.

Так и случилось.